

Сора Наумова
Мария Дубинина

*А Ваши
демоны
едят ramen?*

МОМОТАРО

*Демоны
Нью-Токио*

Охотники за мирами

Мария Дубинина

Момотаро. Демоны Нью-Токио

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дубинина М.

Момотаро. Демоны Нью-Токио / М. Дубинина — «Эксмо»,
2026 — (Охотники за мирами)

ISBN 978-5-04-253963-3

Нью-Токио, 2064 год. Прошло 120 лет после открытия разлома в Ёми, получившего название Инцидент Онигасима. Тогда люди узнали, каково это – быть просто пищей для кровожадных демонов – акум. Их на долгие годы заперли на острове, однако новое правительство считает, что акум пора признать полноправными членами общества. Демоны же ведут невидимую борьбу между собой и продолжают нападать на мирных жителей. Храбрый Момотаро начинает охоту, чтобы отомстить за смерть родителей, и на помощь ему приходит загадочный Асия, знающий слишком много для обычного человека. Но Момотаро не догадывается, что его враги – это не только акумы, а желанная им справедливость может разрушить все, во что он верит.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-253963-3

© Дубинина М., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Пролог	8
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сора Наумова, Мария Дубинина Момотаро. Демоны Нью-Токио

Иллюстрация на обложке *Lososandra*

Внутренние иллюстрации *Чи Черник*

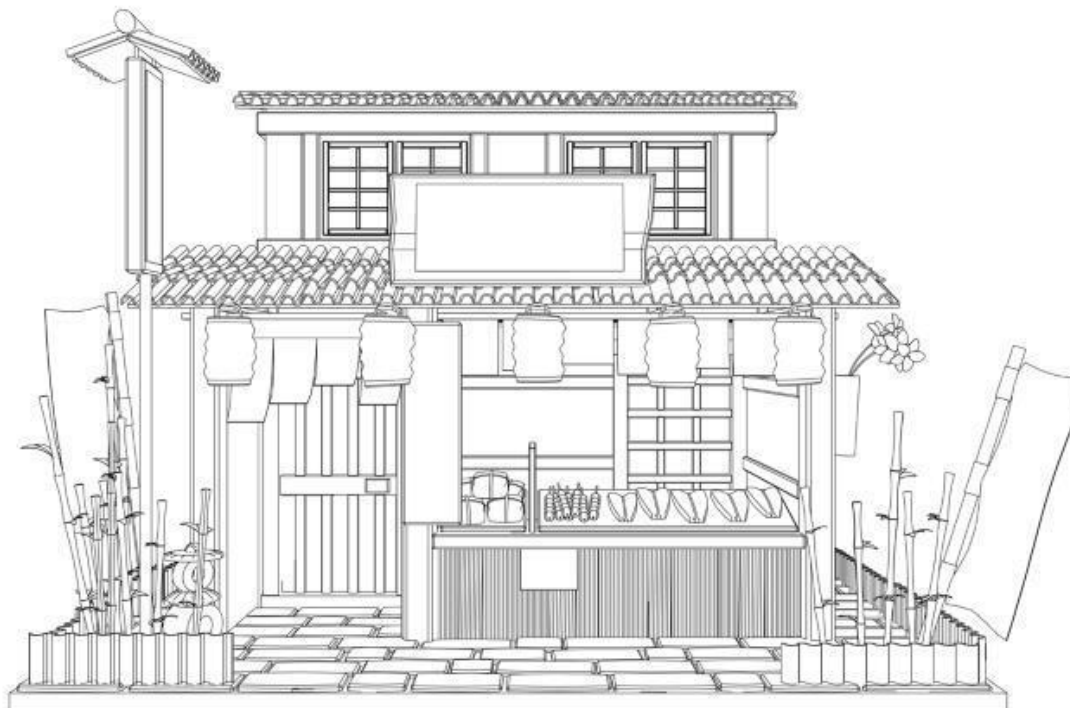

© Наумова С., текст, 2026

© Дубинина М., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Список действующих лиц¹

Исида Таро (Момотаро) – курьер в закусочной, сирота.

Асия – сумасбродный богач из башни «Обородзуки».

Хонда Чисора – компьютерный гений, лучший друг Момотаро.

Кихара Шоё (дядя Кихара) – хозяин закусочной, друг семьи Момотаро.

Кихара Това – внук Кихары Шоё.

Исида Наоки – приемный отец Момотаро, бывший канниси святилища Серебряного змея.

Исида Кана – приемная мать Момотаро.

Камата Бандзо – старший офицер полиции.

Ёру – член Ночного Патруля.

Томми – член Ночного Патруля.

Ямазаки Хикару – член Ночного Патруля.

Кобаяши Риса – будущая оммёдзи, дочь нынешнего канниси святилища Серебряного змея.

Химицу Хидэёси (Хидэ) – помощник Асии.

Нишида Юна – помощница Асии.

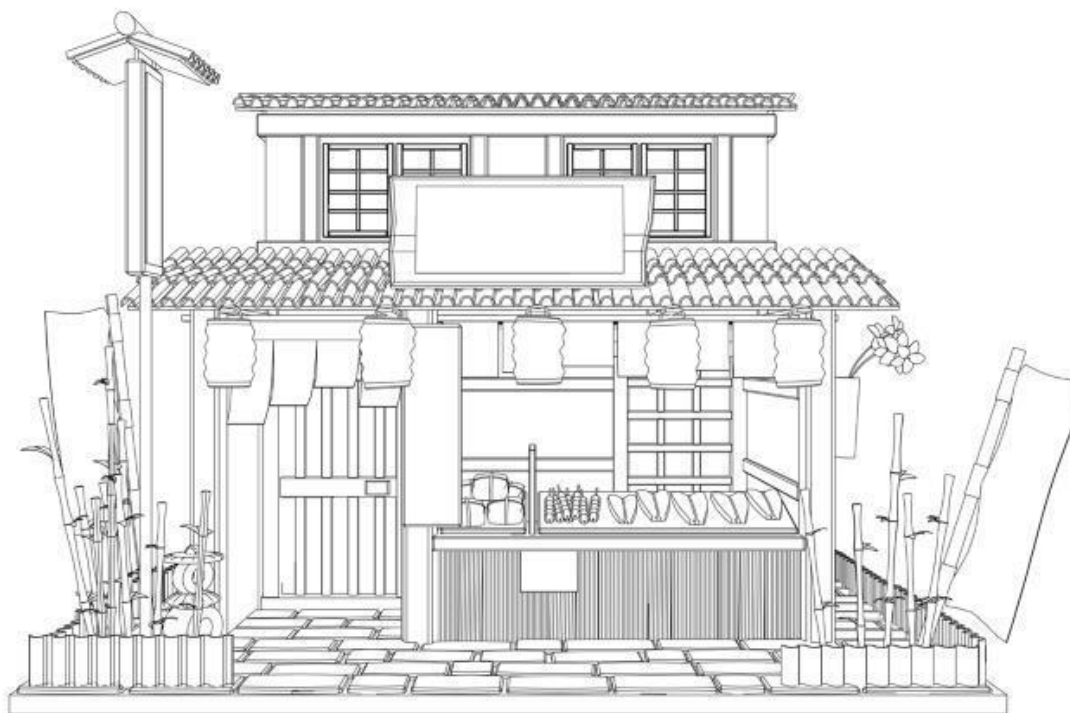
Араи Масару – основатель и главный врач клиники «Араи».

Ивасаки Сацуки – медсестра из клиники «Араи».

¹ Для японских имен действует следующий порядок: сначала фамилия, потом имя.

Кано Рюсэй – профессор медицины.

Пролог

4 апреля 2064 года

– Сегодня жители со всех уголков Японии собираются у мемориалов, чтобы почтить минутой молчания память погибших во время Инцидента Онигасима. Ровно сто двадцать лет прошло с момента, когда вследствие сильнейшего землетрясения из глубин Токийского залива поднялся остров. Хлынувшие с него орды голодных демонов буквально смяли прибрежные районы Токио и набросились на ослабленных Второй мировой войной людей. Два с лишним месяца длилась борьба, больше двадцати трех тысяч человек пали жертвами, восемь тысяч числятся без вести пропавшими. Многие из них подверглись заражению и стали теми, кого мы называем акумами, – второй демонической волной.

На экране большого плазменного телевизора под потолком схематическая анимация реконструкции события сменилась лицом премьер-министра Японии на фоне безмятежного Токийского залива.

– Сегодня о случившемся простым гражданам напоминают лишь учебники истории. Но, несмотря на это, десятки государственных структур до сих пор борются с последствиями Инцидента, хотя новые случаи заражения не фиксировались с ноября 2062 года. Согласно статистике, в 2063 году смертность от нападения акум составила не больше десяти случаев, что примерно в десять тысяч раз меньше, чем смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, и в одиннадцать тысяч раз меньше, чем от онкологии. Сейчас учеными во главе с профессором Кано разрабатывается специальное питание для акум, способное полностью закрыть их потребности. Такие меры должны снизить смертность до нуля и поставить решительную точку в Инциденте Онигасима в ближайшие годы.

– Скажите, – картинка снова изменилась, и на экране возник ведущий, стоящий на фоне стеклянных башен квартала Тацуми, с этого ракурса напоминающих корону, – как скоро откро-

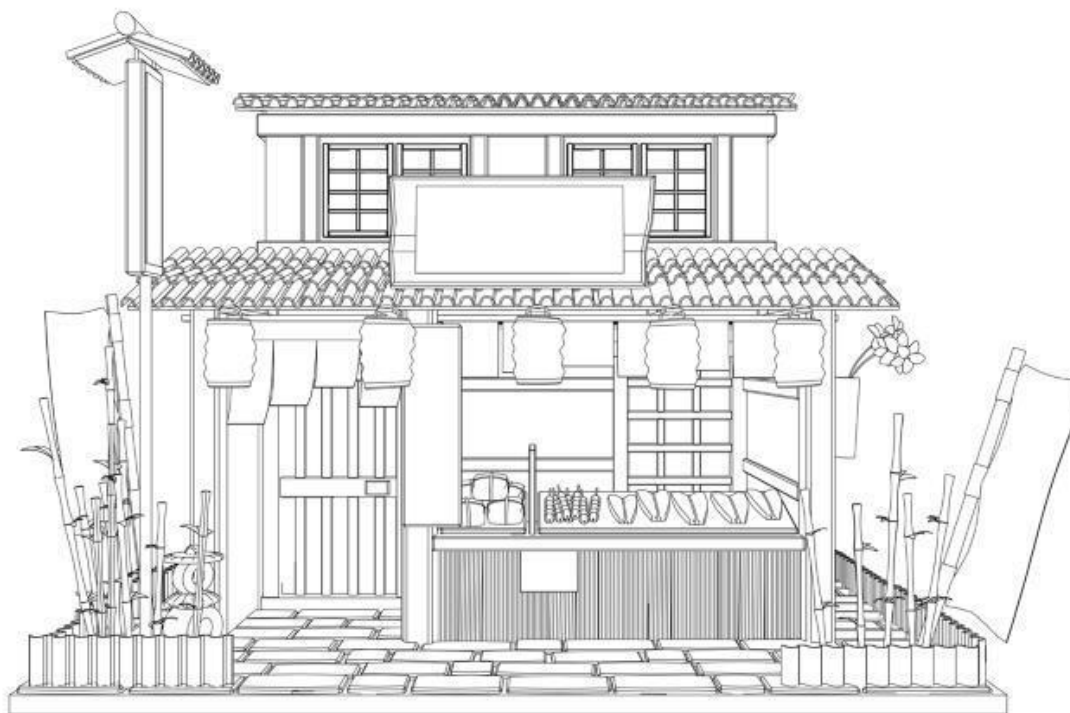
ются международные границы? Тысячи граждан все еще надеются посетить могилы своих предков, погибших во Второй мировой за пределами Японии, и вернуть их останки на родину.

На экране снова появилось невозмутимое лицо премьер-министра, но заговорил он не сразу.

– Япония всегда была достаточно закрытой страной, – начал он. – Как только мы окончательно справимся с последствиями Инцидента Онигасима, а оставшихся акум сможем признать неопасными и, более того, полноправными членами общества, можно будет уверенно назвать сроки... Но мы надеемся, что открытие границ случится уже в ближайшие десять лет. Таков мой план на следующий срок, если меня снова изберут.

– Звучит многообещающе, правда? А теперь к другим новостям...

Глава 1

15 июня 2064 г.

Момотаро сделал все, чтобы сегодня у него получилось! Долго тренировался, наблюдал, изучал. И даже раздобыл зачарованный вакидзаси². На воровство ради него пошел! Если он не отрежет их мерзкие головы сегодня...

Нет, он сможет. Один раз допустил сомнение – значит, проиграл, а Момотаро больше не намерен проигрывать.

Он с силой ударил себя кулаком в грудь и расправил плечи. В ухе недовольно крикнула гарнитура, будто тот, кто скрывался за ней, улавливал его чувства. Верно, это знак, что все получится. Момотаро перестал думать и сосредоточился на главном.

Их было трое – двое парней и девушка. На вид молодые, ярко, вызывающе одетые. Один – высокий, с длинными малиновыми дредами, собранными на затылке, второй – с бритой головой в татуировках, и их черные хвосты, как хищные щупальца, тянулись к вискам. На девушке – короткие шорты, сетчатый топ и ботинки на высоком каблуке. Эти трое не боялись, что их охоте помешают, и одна лишь мысль об этом кипятила кровь. Ночь только начиналась, караоке-бар рядом освещал улицу переливами зеленого и розового, здание напротив было утыкано самыми разными неоновыми вывесками: от лав-отелей до ресторанов. Удачное место для встречи с кем-нибудь не слишком везучим или достаточно пьяным, чтобы клюнуть на полуголую девушку.

Они караулили жертву, но сегодня ей планировал стать Момотаро, а значит, роли поменяться...

² Вакидзаси – один из традиционных японских мечей с клинком односторонней заточки, короче катаны. Традиционно служил людям менее знатных сословий.

Он выдохнул, успокаивая сердцебиение, и вышел из-за угла. Три головы повернулись в его сторону. Парни отлипли от стены и выпрямились.

– Не меня ждете? – спросил Момотаро, стаскивая черную тканевую маску на подбородок. От нервного возбуждения голос прозвучал непривычно высоко. Пусть думают, что он испуган или не в себе, так даже лучше. – Эй, я с вами, вообще-то, разговариваю! Вы оглохли или отупели?

В устремленных на него взглядах читалось жадное нетерпение. Такие похожие на людей внешне, они оставались вечно голодными тварями, по ошибке наделенные разумом. И теперь еда сама пришла им в лапы. Момотаро мог кричать любые мерзости – вряд ли обычные человеческие чувства еще остались в изуродованных душах.

Девушка томно заправила длинные волосы за ухо и облизнулась.

– И ты сойдешь, мальчик. Почему прячешься под маской? Такой хор-р-рошенький...

Покачивая бедрами, она подошла ближе, сокращая расстояние до необходимого. В груди, словно ведя обратный отсчет, загрохотало о ребра сердце. Три... Два... Один... Ноль! Момо не стал церемониться и выбросил талисман ей в лицо. Можно достать меч прямо сейчас и хотя бы с девушкой разобраться в первые же секунды, но место неподходящее.

– Ах ты мразь! – зашипела девица, прижимая ладони к дымящемуся лицу. Едва ли слабый талисман нанес ей серьезный вред, но личико точно попортил. Не любили эти твари оммёдо³.

Насладиться первой победой Момотаро не успел. Парни рванули в его сторону, быстро, как и все эти твари. Он спешно натянул маску обратно на лицо, развернулся и побежал так, что ветер в ушах засвистел. Скоро вывески развлекательного квартала остались позади, навалилась темнота, запахи еды и алкоголя сменились привычным душком тины и цементной пыли. То, что надо. План прост: заманить тварей подальше от людных мест, и рядом, как по заказу, шел ремонт моста через реку Сумида. Часть набережной, примыкающей к нему, заградили, за забором виднелись темные силуэты оставленной на ночь строительной техники, похожие на затаившихся кайдзю⁴. Момотаро на бегу перепрыгнул через ограждение и оглянулся, чтобы оценить расстояние до преследователей. И нахмурился. Один парень отвалился по пути, это плохо. Девица мчалась впереди, от томной плавности в ней не осталось и следа. Момотаро прижал ладонь к уху и спросил:

– Видишь меня?

– Смутно. У тебя все в порядке?

– Один отстал, найди его.

– А ты...

– Я справлюсь, – повысил голос Момотаро. Легкий треск в наушнике стих, Чисора не стал спорить и переключился на поиск отставшего. Момотаро забежал за экскаватор и перевел дух. Без уличного освещения, от которого рябило в глазах, замершая стройка тонула в непроглядном мраке. И такой тишине, что звук дыхания казался оглушительным. Момотаро сглотнул, проверил ножны с вакидзаси и скользнул вперед, стараясь держаться теней. Он уже слышал за спиной рычание.

– Далеко не убежишь, заср-ранец!

Парень с дредами возник перед ним внезапно, оскалил клыки. Губы в уголках рта медленно разошлись, превращая симпатичное лицо в звериную морду. Момотаро отпрыгнул назад, нащупал под полами куртки вакидзаси и выдернул из ножен. Лезвие запуталось в склад-

³ Оммёдо – традиционное японское оккультное учение, включающее в себя в том числе изгнание злых духов и защиту от проклятий. В книге термин используется для обозначения особых техник и заклинаний для создания барьеров и борьбы с акумами. Человека, практикующего оммёдо, называют оммёдзи.

⁴ Кайдзю – монстр из фантастических фильмов жанра токусацу и японского фольклора. Пример кайдзю из популярной культуры – Годзилла.

ках, и Момо едва не выронил меч, но вовремя сжал пальцы на рукояти. И тут же бросился на противника, рассекая клинком воздух. Снова недостаточно быстро.

Он думал, это будет легко. Однако парень перед ним оказался вертким и продолжал ухмыляться прямо в лицо. Погоня для этих существ уже превратилась в веселую игру. Ну ничего, Момотаро им еще покажет!

Момотаро поудобнее перехватил вакидзаси и уверенно пошел в наступление, рубя воздух, словно топором. А потом выкинул вперед сразу три талисмана, и они вспыхнули возле клыкастой морды, одновременно ослепляя и причиняя боль. Парень взвыл, зарычал и остановился, закрываясь руками. Вот и все, еще один взмах... Нет. Его цель – отрубить голову, иначе этих тварей не уничтожить.

– Сзади! – раздалось в наушнике, и Момотаро едва успел отскочить, но длинные когти девицы все равно вспороли ткань куртки, и плечо вспыхнуло болью. От второго удара он уклонился и бросил еще один талисман, кажется, последний. Толку от них было немного, но удалось хотя бы на несколько мгновений дезориентировать противника.

Девушка явно запомнила урок, и бумажка с заклинанием упала на землю, ровно на том месте, где она только что стояла. А в лицо уже летел тяжелый каблук, Момотаро успел рассмотреть металлическую набойку. Он поймал девушку за тонкую щиколотку, потянул на себя и рубанул мечом снизу, пробивая плоть до самой кости. Оттолкнул назад, на клыкастого, и снова замахнулся, в этот раз рассекая грудь. Девушка взвыла так, что в ушах зазвенело. В отличие от обычной стали, зачарованная против акум наносила им реальный вред. И такие раны регенерировали значительно дольше.

– Будь осторожнее, – напомнил Чисора. – Третьего не нашел, он вне обзора камер. Но продолжаю искать.

Клыкастый отбросил подругу и с рыком ринулся на Момотаро, но тот уже ощутил вкус близкой победы и вошел в раж. Взмах, еще взмах. Он не чувствовал усталости, не чувствовал боли в мышцах и раненом плече. Он видел перед собой только свою цель. Лицо противника утратило последние черты человечности – пасть раскрылась так, как никогда не сможет раскрыться рот простого смертного. Тем лучше для Момотаро – он хотел видеть, как убивает тварь, не прячущую себя за смазливой оболочкой.

– Убью-у-у! – взвизгнула «девушка», будто глубокие раны ей ничуть не мешали. Нижняя челюсть с хрустом выдвинулась, звериные клыки смяли пухлые губы, а кровь залила белки, в которых бешено метался маленький черный зрачок.

Все на самом деле чертовски просто. Момотаро убьет их раньше, потому что они не люди. Они – акумы.

Момотаро сделал обманное движение и рванул к открывшемуся горлу акумы, притворяющегося мужчиной. Почти достал! Снова не хватило считанных сантиметров. Не тормозя, он попытался ударить мечом с разворота, и тут его сбило с ног с такой силой, что он влетел в бетономешалку. Поясницу прострелило. Акума-женщина издала победный рык и пригнулась к земле, готовясь к прыжку. Момо выронил вакидзаси, когда падал, и теперь не мог найти его в темноте.

– ...к тебе, – раздался в ухе взволнованный голос Чисоры. – Я не могу понять... он... странно...

От удара наушник повредился, до Момотаро долетали обрывки фраз, но, кажется, Чисора больше не контролировал ситуацию. Момотаро едва успел откатиться в сторону, и когти акумы чиркнули о бок барабана бетономешалки и оставили на металле глубокие борозды. А Момотаро наконец увидел свой меч и кинулся к нему.

– В Ночной Патр-р-руль стали бр-р-рать таких слабаков? – срываясь на глухое рычание, издевательски спросил акума. Его тяжелый ботинок с рядом серебристых заклепок и с позвякивающими цепочками опустился на клинок, намертво вдавливая в землю. Момотаро замер,

лежа на животе, и болотистый дух заполнил ноздри сквозь маску. – Где твой др-р-ружок? Отвечай!

– Он далеко, – процедил Момотаро, не убирая пальцев с рукояти. Нужен всего один маленький шанс, и он им обязательно воспользуется.

– Не болтай с ним! – взвизгнула девица. – Хочу его мяса! Хочу мяса!

Из-за облачной завесы выглянул край растущей луны, и небо медленно просветлело. От фигур двух акум на землю упали длинные тени, за их спинами стал виден силуэт моста и огромного башенного крана на его фоне.

– Момо! – вскрикнул в наушнике Чисора, и одновременно с этим что-то похожее на футбольный мяч вылетело из темноты и снесло девицу. Второй акума обернулся, Момотаро рывком выдернул из-под его подошвы вакидзаси, вскочил и с криком рубанул. Примеряться было некогда, и клинок отсек руку по самое плечо. Брызнула кровь такого темно-красного цвета, что казалась черной. Капли попали на одежду, и это всего на секунду выбило Момотаро из колеи.

Акума взревел, оставшейся рукой схватил его за горло и поднял над землей. Меч снова выпал, Момотаро вцепился в пальцы акумы, но давление было слишком сильным. Перед глазами плыло. Он почувствовал жгучую боль там, где когти вонзились в плоть, и теперь уже его, а не акумы кровь впитывалась в воротник черной футболки.

– ...мо... Момо?! Мо...

Голос Чисоры прорывался сквозь шум в ушах. Момотаро закатил глаза, и ему почудилось, будто что-то отделилось от тени, бросаемой башенным краном. Красно-черная молния рассекла воздух. Из последних сил Момотаро попытался вырваться – и вдруг рухнул на землю. Влажный речной воздух с привкусом водорослей ворвался в легкие, Момотаро закашлялся, а когда смог сфокусировать взгляд, голова акумы накренилась, зависла на секунду – и отделилась от тела. Из шеи брызнул фонтан крови, а после акума обмяк и завалился на бок, дергаясь в последних конвульсиях.

– Живой? – спросил кто-то, и не сразу Момотаро разглядел перед собой человека. Луна снова скрылась, и все, что удалось рассмотреть, – это красное кимоно нараспашку и полумаска демона с золочеными клыками на нижней половине лица. – Ну и отлично.

Момотаро хотел что-нибудь ответить, но горло онемело. Он опустил взгляд и зацепился им за тот самый «мяч». Но это был вовсе не мяч, а оторванная голова бритого акумы с вытаращенными глазами и вывалившимся из широко раскрытого рта языком.

– Ты!.. – смог-таки выдавить Момотаро и схватился за вакидзаси, однако человек в красном уже растворился в ночи.

– Момо? Мо...

– Я в порядке.

– Да я вижу в ...ком ты порядке.

Даже сквозь шорох и перебои было слышно, как Чисора волнуется. Момотаро поправил наушник, вернув его глубже в ухо, посмотрел на вакидзаси – лезвие в месте, где еще оставалась кровь, слабо сияло голубым.

– Куда он делся?

– Тот чувак в красном? Не знаю... нет на камерах. Момо?

– А третья?

– Акума? – Чисора ненадолго замолчал. – Вижу на парковке у гостиницы.

Время стремительно таяло. Если он сейчас упустит хоть еще одну минуту, то не сможет догнать акуму. И Момотаро рванул к лестнице, перехманул через перила и увидел знакомую фигуру, стремительно перебегающую улицу. Она двигалась ломано, припадая на одну ногу, но все равно гораздо быстрее человека.

– Момо! Момо, хватит. Возвращайся!

Акума бежала в сторону парка Киёсуми, и с каждым шагом скорость ее возрастала, а вот сам Момотаро незаметно для себя замедлялся. Накатила усталость, сильнее ощущалась рана на плече, рукав куртки отяжелел от крови, вакидзаси будто стал весить не меньше тонны. Момотаро притормозил на перекрестке у входа в парк и выругался. Не без труда вернул меч в ножны. Чисора прав, охоту пора прекращать: кругом полно камер, и все Чисоре не взломать, а ведь есть еще и ночные сторожа. К тому же Момотаро ранен, зато акума наверняка успела достаточно регенерировать, чтобы прибить его на месте.

В доме на углу внезапно вспыхнул свет, и Момо постарался побыстрее уйти. Не хватало оказаться застигнутым посреди улицы в маске, окровавленным и с коротким мечом под курткой. Без метки Ночного Патруля он был всего лишь опасным хулиганом в глазах закона, а в своих собственных – конченным неудачником.

До Чисоры добирался около получаса. Он жил в квартале Киба, где и Момотаро, но недалеко от одноименного парка, ближе к музею искусств. Маленький двухэтажный домик с открытым балконом вклинился между многоэтажных построек и больше напоминал коробку. Входной дверью, выходящей прямо на улицу, пользовались редко, в основном для доставок, но справа была другая – она вела в узенький дворик. Момо подошел к неприметной, старой на вид двери, откинул крышку кодового замка, набрал пароль, потом приложил к сенсору палец. Лишь тогда раздался щелчок, и дверь легко открылась.

Момотаро обошел дом, повторил манипуляции уже со вторым замком и наконец-то попал внутрь. Хонда Чисора любил уединение и избегал незваных гостей, хотя иногда Момотаро казалось, что он с этим немного перегибает. Глазок камеры мигнул красным и беззвучно повернулся к нему, заодно захватывая площадку лифта и лестницу рядом. Момотаро кивнул и принялся разуваться. Рука плохо двигалась, и это заняло какое-то время. Камера уже отвернулась к левому коридору, откуда пахло едой. Неуверенно начал посвистывать закипающий чайник в глубине кухни и послышалось приближающееся шуршание. Момотаро выпрямился и встретился взглядом с Чисорой, который как раз показался в проеме и угрожающе скрестил руки на груди.

– Почему ты сразу не пошел домой?

В своем экзоскелете маленький и тощий Чисора походил на ожившего робота из аниме – металлические пластины плотно прилегали к ногам и крепились к широкому поясу. Длинный тонкий хвостик на затылке только усиливал сходство Чисоры с персонажем из сёнена, оттого бояться его грозного голоса не получалось. Особенно если знать, что в таком виде он вынужден пребывать в результате давней травмы. Их с Чисорой многое объединяло, и нежелание принимать жалость и терпеть поражения в том числе.

– Я думал, что успею ее догнать, – поморщился Момотаро. – Ты же знаешь, я...

– Ты идиот. Ты ранен. Какого черта ты пошел в одиночку против троих? Если бы не тот парень, тебя бы уже съели, и я бы не смог помочь. Если ты будешь так рисковать, ты ни одного акуму не убьешь. Охотничек...

Чисора громко цокнул языком, уже не зная, что и добавить. Не особо общительный с другими людьми, на старом школьном товарище он вымещал все несказанное, поэтому Момотаро терпеливо ждал окончания нотаций. Вот Чисора выдохся и махнул рукой, покачнувшись на поддерживающей его конструкции.

– Дуй в ванную, я принесу аптечку.

Чисора развернулся и снова рваными, некрасивыми шагами, переваливаясь на металлических опорах, ушел на кухню. Момотаро проводил взглядом его гордо выпрямленную спину и вздохнул. Чисора хотел охотиться вместе с ним, но был привязан к инвалидному креслу и из чистого упрямства большую часть времени проводил в экзоскелете, боясь, что к моменту, когда сможет вылечиться, разучится ходить на своих ногах.

– Чего застыл? – окликнул Чисора. – Чай остынет.

Момотаро стянул куртку, пока плотная черная ткань окончательно не прилипла к ране, скомкал и поковылял вслед за другом, двигаясь ничуть не более грациозно. Честно говоря, ему казалось, его переехал асфальтоукладчик. Наверное, зря он пренебрегал тренировками, увлекшись планированием сегодняшней охоты.

Внутри дом был оборудован по последнему слову техники полностью под нужды хозяина. На полу – теплое деревянное покрытие, светлые однотонные стены с хромированными поручнями и удобная мебель в тон. Что уж говорить о специально оборудованном лифте на второй этаж! Освещение имелось в каждом уголке и почти круглые сутки не выключалось, во всех комнатах – по колонке с микрофоном и камеры. В комфорт владельца было вложено много денег, но иногда Момотаро задавался вопросом, почему Чисора так и не сменил жилье на более просторное и, возможно, подходящее для инвалида, ведь с его доходами – он был гениальным разработчиком программ – давно мог перебраться в центр Нью-Токио. Правда, потом Момотаро вспоминал...

Чисора снял чайник с огня и сам заварил чай. Запахло свежестью – мята и лемонграсс.

– Я оставил для тебя ужин. Точнее, – Чисора посмотрел на часы, – почти завтрак, наверное.

– Не стоило. Не уверен, что сейчас смогу есть, – отмахнулся Момотаро и пошевелил рукой. Оставалось радоваться, что ничего не сломал.

В этом доме у Момотаро были свои тапочки, сменная одежда на случай ночевки – все, что может понадобиться. Он вошел в ванную комнату, отцепил от пояса вакидзаси и убрал на боковой шкаф у входа. Оперся здоровой рукой о новомодную раковину. Зеркало отразило болезненную гримасу, взъерошенные, покрытые цементной пылью волосы и кровоподтек на скуле. А спустя пару секунд еще и обеспокоенное лицо Чисоры.

– Не переживай, это...

– Ты не понимаешь! – неожиданно взорвался Момотаро и склонился так, чтобы не видеть самого себя. – Ты не понимаешь! У меня должно было получиться! Мы же все предусмотрели!

– В программировании и то нельзя предусмотреть всего, а ты говоришь о жизни. – Чисора похлопал его по спине. – Ты молодец. Я серьезно. Их было трое, а ты один. Кому, как не тебе, знать, что даже Патруль никогда не выходит в одиночку.

– Трое или не трое, мне все равно. – Момотаро ударил кулаком по краю раковины. – Я должен был их убить. Должен.

– Это и моя вина тоже. Я упустил из вида одного. Если бы не тот парень...

Момотаро вспомнил демоническую маску, но, сколько ни пытался, собрать остальной образ не получалось. Красное кимоно. Кто вообще надевает подобное на патрулирование? Его же видно за километр.

Чисора воспользовался паузой и достал аптечку. Момотаро снял с себя маску со встроенной гарнитурой, майку и плеснул в лицо холодной водой. Вещи отправились в машинку незамедлительно, и Чисора отдал приказ:

– Сорамару, запусти стирку.

– Тяжелые загрязнения? – предположил приятный мужской голос из динамика под потолком.

– Да. Надо отстирать кровь.

– Принято, хозяин.

Момотаро бывало не по себе, когда Чисора общался с искусственным интеллектом SORAMARU как с живым человеком, но он был его незаменимым помощником много лет и давно заслужил право считаться почти что членом семьи. Зажужжал мотор, забурлила вода, заполняя барабан. Сорамару принялся за выполнение поручения, а Чисора усадил Момотаро на край ванны и осторожно стер с его шеи и плеча подсохшую кровь. Сейчас, когда адреналин

схлынул, Момотаро вынужденно признал, что принял много плохих решений этой ночью. Но он правда верил, что получится. Они с Чисорой не один день вычисляли акум в близлежащих кварталах, хотя специальный отдел полиции по делам, связанным с акумами, – СОПДА, – не принимал жалобы многочисленных свидетелей всерьез. В последние годы полиция работала по принципу «никого не съели, значит, все в порядке». Момотаро не собирался ждать, пока кто-то станет жертвой кровожадных тварей, и, возможно, немного поспешил.

– Я бы догнал ту акуму, – пробормотал он без прежнего запала, просто из упрямства, пока Чисора вскрывал спиртовую ватную палочку. – Теперь она на свободе. Если кого-то убьют сегодня, это будет моя вина.

– Ты неправ, – покачал головой Чисора. Несколько тонких прядей выбились из-под резинки и упали на глаза. – Благодаря тебе сразу двоих акум не стало. Двоих, Момо. Разве это не здорово?

– Их убил не я.

Чисора вздохнул.

– Просто признай, что тебе дико повезло. Похоже, Патруль решил действовать, не дожидаясь полиции. Обычно они не нарушают правил. Но если кто-то подал заявление в спецотдел, я бы, наверное, знал.

– Тот парень оторвал акуме голову, – сказал Момотаро. Теперь он начал вспоминать, как все было, и по спине пробежали мурашки. – Он оторвал ему голову голыми руками. Ауч!

Раны защищало, и Момотаро чуть не прикусил язык.

– Наверняка у него было какое-то оружие, – возразил Чисора.

– Ты видел его?

– Я смог взломать всего одну камеру, и с нее толком ничего не разглядишь. Но чтобы отрывать головы, надо быть супергероем. На нем был плащ или хотя бы железный костюм?

– Только красное кимоно и маска. Но я знаю, что видел. Наверное...

– Это на сто процентов кто-то из Ночного Патруля. Сколько ты уже не живешь при храме, пять лет? – Чисора замер и неловко извинился: – Прости. Не хотел напоминать.

Момотаро передернул плечами и мысленно поблагодарил боль за то, что отвлекла.

– Допустим, он из Ночного Патруля и у него есть зачарованное оружие. Куда он потом делся? Почему так быстро сбежал? Не спросил, кто я и почему охочусь без разрешения?

– Преследовал ту акуму? – пожал плечами Чисора.

– Черт! – воскликнул Момотаро, и Чисора осуждающе нахмурился. – Я тоже должен был присоединиться. Вдвоем мы бы точно ее прикончили.

– А если бы тот парень тоже оказался акумой, что бы ты стал делать? – спросил Чисора. Вопрос поставил Момотаро в тупик. В каком смысле – оказался акумой? Акума, который убил двух своих почти на его глазах? Если бы эти чудовища убивали друг друга, людям не пришлось бы делать грязную работу. А уж помогать тем, кого они пожирают, он бы точно не стал.

– Не говори ерунды. Я истекал кровью, и, если он такой крутой, что отрывает своим же головы, он бы запросто забрал себе их «добычу».

Губы Чисоры дрогнули, и он усмехнулся.

– Я же пошутил.

Пауза слегка затянулась. Чисора закончил обрабатывать рану и наложил повязку – ему было не впервой таким заниматься. Оба еще со школы постоянно вляпывались в истории и драки и, чтобы не вмешивать родителей, обходились своими силами. Закончив с перевязкой, Чисора убрал все в аптечку и собрался уйти.

– Да, кстати, – добавил он, и в голосе снова послышалось недовольство. – Этот меч... Где ты его взял?

Момотаро повернулся. Раздеваясь, он отложил вакидзаси на шкафчик и совсем про него забыл. Снова стало совестно – он не просто украл меч из храма, он даже не сумел им нормально воспользоваться. Отец был бы недоволен.

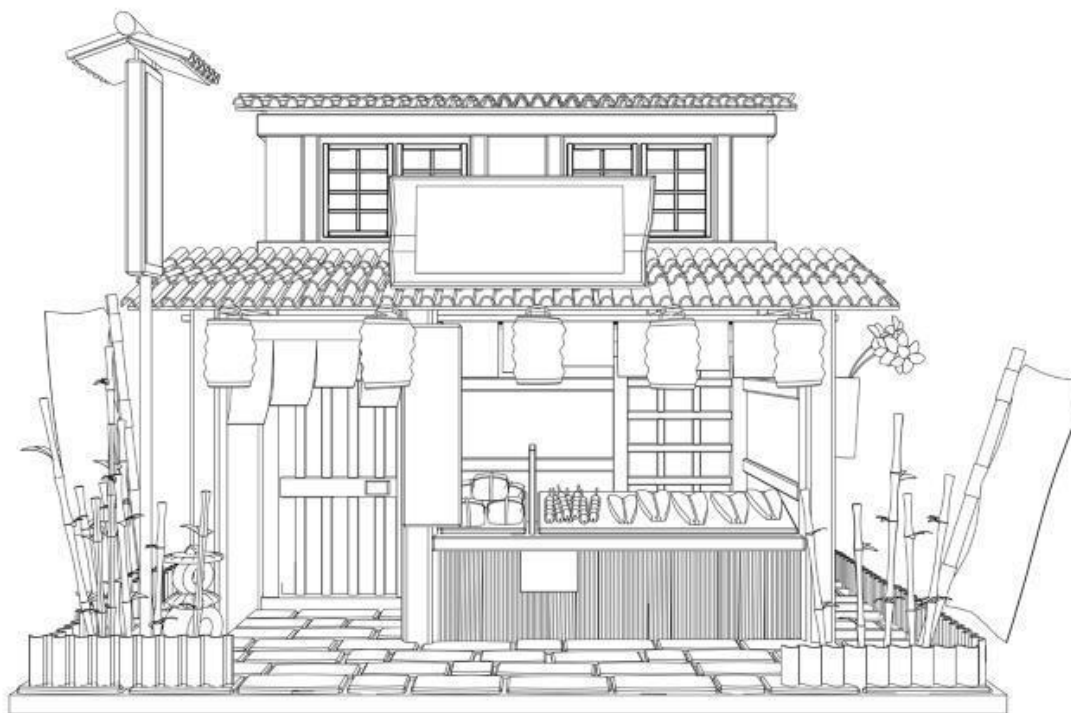
– В нашем... в святилище. Я не мог рисковать, ведь обычным оружием акуму не убить. Я верну его сегодня же, – виновато пообещал Момотаро. – Только вздремну немного.

Чисора нарочито громко вздохнул, но от комментариев воздержался.

– Еда на столе. Я спать, у меня завтра дел много. Точнее, уже сегодня.

И он ушел. Момотаро дождался, пока окончательно стихнет шорох механизмов, и включил в душевой воду.

Глава 2

Закусочная «Кихара-рамен» открывалась около десяти утра, но дядюшка Кихара – хозяин заведения – просыпался в семь и начинал приготовления: проверял поставки, делал заготовки на день, убирал в клиентском зале и в кухне.

Момотаро поспал всего пару часов, хотел еще сделать крюк и добраться до святилища, чтобы вернуть вакидзаси на свое законное место, но понял, что не успеет. Оружие, хоть и было учебным, отчасти декоративным и хранилось не в основном зале, все равно являлось артефактом, оно зачаровывалось против акум еще его отцом. Тогда Момотаро только слышал, что раны, нанесенные акумам подобным оружием, не заживают сразу, а значит, убить им намного проще. Но вчерашняя охота показала: все это чушь собачья. Он точно ранил акуму, а толку? Ему стоило обсудить это с Чисорой той же ночью, но они оба были слишком взвинчены, чтобы мыслить здраво. Ладно, Момотаро был взвинчен, но, черт возьми, не без причины.

Вернулся домой Момотаро за полчаса до пробуждения дяди и неслышно проскользнул в свою комнату на втором этаже. После гибели родителей один из друзей семьи, Кихара Шоё, забрал его к себе, заботился о нем, обеспечивал наравне со своим единственным внуком Товой, а в благодарность Момотаро называл его дядей, помогал с закусочной и выполнял любые поручения. В основном занимался доставкой еды по близлежащим районам, чуть реже ассистировал на кухне, если объявлялась полная посадка в зале или собиралось много заказов на вынос. Такая жизнь была спокойной и размеренной, и Момотаро очень старался, чтобы правда о его ночной деятельности продолжала оставаться секретом, даже если для этого придется обманывать последнего близкого человека.

Он переоделся, причесался по-привычному, закрыв лоб длинной пушистой челкой, выждал полчаса и, позевывая, спустился на кухню.

В клиентском зале уже работал телевизор, сообщая утренние новости и прогноз погоды. Дядюшка Кихара, высокий и неожиданно стройный для владельца закусочной, седовласый мужчина лет пятидесяти, готовил завтрак из того, что осталось с вечера.

– О, Таро-кун, ты уже проснулся? – обрадовался он. – Садись, у меня как раз все готово.

– Доброе утро, – Момотаро демонстративно зевнул и уселся за стол. Перед ним тут же появилась тарелка с супом мисо, пиала с рисом и закуски. Кихара закончил с сервировкой и сел напротив, взял со стола пульт и сделал телевизор погромче.

– Приятного аппетита.

Девушка-диктор от прогноза погоды перешла к обсуждению последних событий в стране. Момотаро не особенно вслушивался, с жадностью поглощая завтрак, пока слух не выцепил знакомое слово.

– ...Онигасима по-прежнему вызывает у большинства жителей Японии суеверный ужас, в особенности в прибрежных районах Нью-Токио, которые ближе всего находятся к месту, овеянному самыми невероятными слухами. Недавний опрос жителей специального района Кото показал, что более шестидесяти процентов респондентов разделяют опасения по поводу потенциального нападения акум.

Момотаро перестал есть и уставился в экран.

– Самой обсуждаемой темой года остается текст декларации о новом правовом и социальном статусе акум. Несмотря на угрозу общественных волнений, она была принята в двух чтениях и в кратчайшие сроки подписана премьер-министром. Кроме того, накануне премьер в своих социальных сетях высказал мысль о том, что нельзя забывать о человеческой части жизни нынешних акум, а приписывание им сверхъестественных качеств и происхождения все больше напоминает паранойю. «Слава “острова демонов”, – цитата, – успела стать пережитком прошлого. Наше общество давно должно было смириться с неминуемыми изменениями, которые произошли в мире сто двадцать лет тому назад, и трезво взглянуть в лицо формирующейся прямо на наших глазах новой реальности». Проект вышел на финальную стадию. Теперь все будет зависеть от императора Томохито...

Момотаро сжал палочки, и они переломились пополам. Какого черта там творится? Что это за бред? Внутри закипала самая настоящая, ослепляющая ярость.

– Какая еще новая реальность? – выдавил он. – Реальность, в которой люди становятся чьей-то пищей? Они хоть сами слышат, что несут?

– С этим ничего не поделаешь, Таро-кун, – понимающе вздохнул Кихара и забрал у него сломанные палочки. – Им там, наверху, виднее, как нам тут, внизу, жить.

– Акумы убили моих отца и мать, – глухо произнес Момотаро. – Загрызли, как скот.

– Но ты же жив. И у тебя вся жизнь впереди, брось ты эти мысли. Ты совсем молодой, куда тебе во все это лезть.

Он всегда так говорил, ворчал по-доброму, но ошибался в главном: Момотаро давно повзрослел.

– Спасибо за еду, – сдержанно поблагодарил он, поставил стул и направился к выходу. – Я немного прогуляюсь.

– Не наделай глупостей! – донеслось ему вслед.

Знал бы дядя, сколько глупостей Момотаро уже натворил. Украденный вакидзаси был тщательно завернут в ткань и ждал, когда его отнесут на законное место, а Момотаро еще не придумал, как это организовать. Утром он едва не попался ученикам Патруля, начавшим раннюю тренировку. Днем Гин но Орочи дзиндзя⁵ открыто для посетителей, и хоть туристы предпочитают храм Асакуса или Катори Дзингу, а скромное святилище Серебряного змея, покровителя странников, не привлекало много внимания, зато оно входило в число храмов,

⁵ Святилище Серебряного змея в религии синто (авт.).

где обучали будущих членов Ночного Патруля. Этакая своеобразная школа молодого бойца. Прошел ее – и можешь претендовать на знак отличия Ночного Патруля, которому позволено отлавливать акум на законных основаниях и передавать в руки специального отдела полиции. Момотаро провел в Гин но Орочи дзиндзя все детство, но сейчас у места, что он считал домом, новые хозяева – очередная семья потомственных оммёдзи, для которых Момотаро совершенно чужой человек. Да и плевать. Он знал, на что шел.

Мопед стоял у входа, навалившись на невысокий кирпичный заборчик рядом со штендером с аккуратно выведенным на нем меню дня. Момотаро собрался уже надеть шлем, как дверь снова, с мелодичным звоном музыки ветра, открылась и на улицу вышел Кихара Тоба. Мальчишка недавно окончил среднюю школу и вместо старшей взялся помогать деду на кухне. Так же как Момотаро, он лишился родителей, и семейный ресторанчик Кихары превратился для него в центр мира. И так вышло, что в поле притяжения попал еще и Момотаро.

– Таро-кун! – Тоба подбежал и уставился на него блестящими глазами из-под взлохмаченной челки. – Ты куда? Можно я с тобой?

– У меня нет второго шлема, забыл? – ответил Момотаро. Он еще злился, но по привычке запрятал это чувство поглубже. Тоба ему нравился, хоть и рос раздолбаем.

– Ой, ну и что. В первый раз, что ли? Никто здесь не будет следить за такой ерундой. – Тоба одернул короткую салатовую куртку и пригладил торчащие вверх жесткие от частого осветления волосы. – Я не буду мешаться, честное слово!

В планах у Момотаро было просто покружить немного по району, успокоить гнев, но Тоба умел смотреть таким щенячьим взглядом, что любой бы смягчился.

– Запрыгивай, – сдался Момотаро. – Но если дядя узнает, что кто-то из нас опять ездил без шлема, получим оба.

– Поехали-поехали, – поторопил Тоба, и Момотаро отдал ему свой шлем. Рука отзывалась болью на каждое движение, и скрывать это долго не получится, особенно когда работаешь на доставке. Выходит, его задело сильнее, чем он думал. Чертовы акумы! Неужели кто-то всерьез верит, что те, кто питается человеческой плотью и кровью, имеют право жить рядом с людьми, *считать себя людьми*? Премьер-министр, наверное, никогда не видел, как выдвигается их челюсть и слюна капает с выступающих клыков. Момотаро впервые столкнулся с этим настолько близко, что, казалось, чувствовал вонь сырого мяса из мерзкой глотки...

– Эй! Осторожнее! – крикнул Тоба, и Момотаро едва не выехал на пешеходный. До обеда на улицах обычно безлюдно и спокойно, но Момотаро никогда не нарушал правил. Он дождался, пока загорится зеленый, и оттолкнулся ногой.

Тоба вцепился ему в пояс, прижимаясь к спине.

– Останови тут! – вдруг попросил он. Рядом не было ничего особенного: жилой дом на несколько квартир, круглосуточный комбини. Тоба прыгнул и отдал шлем, при этом чуть не уронив.

– Все в порядке? – спросил Момотаро.

– О... да, все отлично. Спасибо, что взял с собой, дальше я сам.

– Тогда я поехал.

В зеркало заднего вида Момотаро смотрел, как отдаляется фигура мальчишки в яркой футболке. В его движениях было что-то нервное, суетливое, но если бы у Тобы были какие-то проблемы, Момотаро бы точно о них знал: живя буквально через стенку, он порой слышал больше, чем хотел бы.

Он сделал крюк по району и вырулил напрямик к дзиндзя, притормозил у обочины, стянул шлем и взъерошил влажные волосы. Солнце уже начинало припекать и делалось жарко, пот стекал с затылка по шее и позвоночнику, собирался у поясницы. Ближе к полудню станет совсем невыносимо. Кото был богат на реки и каналы, отчего все лето казалось, что дышишь не воздухом, а водой.

У святилища собрались служители, Момотаро не помнил их по именам – после смерти родителей многие ушли, персонал обновился. Они сустились, бегали по двору. Момотаро ощутил холодок дурного предчувствия вдоль позвоночника. Он еще немного постоял, кивнул проходящему мимо знакомому и поймал на себе цепкий и внимательный взгляд. Мужчина в форме рассматривал его с противоположной стороны улицы. Камата Бандзо, смутно припомнил Момотаро, один из пяти полицейских из районного кобана⁶. Вроде неплохой человек, но от полиции сейчас лучше держаться подальше.

Кивнув и ему, Момотаро нацепил шлем и поторопился уехать. Если Бандзо рядом, не могли ли уже обнаружить пропажу меча? От этой мысли живот скрутило. Он опоздал – вернуть вакидзаси теперь станет еще сложнее. Да, черт возьми, кто вдруг обратил внимание на меч, про который вспоминали в лучшем случае раз в несколько лет? Когда Момотаро снимал его с подставки, едва не задохнулся от пыли!

Страх сменился негодованием. При родителях такого не было, к артефактам относились бережно, со всем вниманием. Может, поэтому зачарованный меч и не сработал – он просто утратил магические свойства? Почему же пропажу вакидзаси заметили так быстро?

Ответов не было, как не было и того, кто мог бы их дать, поэтому Момотаро свернул в сторону закусочной. Пора возвращаться и заняться работой, в святилище он попробует заглянуть вечером, когда станет поспокойнее. Кто знает, может, вся эта суета к вакидзаси и вовсе не имела отношения.

Не успел Момотаро припарковаться у закусочной и войти со служебного входа, как дядя сунул ему в руки пакет, чуть теплый от контейнера внутри. Первый заказ на вынос сегодня.

– Таро-кун, кажется, у тебя начали появляться поклонники, – хохотнул Кихара. – Держи, специальный заказ для особого клиента.

На вид контейнер ничем не отличался от тех, какие Момотаро развозил по всему району. Взяв пакет, он озадаченно поинтересовался:

– Император захотел нашей лапши?

– Если бы император ел нашу лапшу, мы бы давно озолотились. И это, кстати, не лапша, а фукагава-мэси⁷.

Рис с морепродуктами под соусом считался фирменным блюдом района Кото, но в меню их закусочной не входил, зато «Кихара-рамен» славился фирменными рецептами лапши и гёдза. Чтобы Кихара Шоё стал делать для кого-то исключение, это точно должна быть большая шишка.

– Посмотри на адрес.

Момотаро взглянул на стикер и нахмурился. Квартал Тацуми. Он выходил на Токийский залив и в последние десятилетия стал центром развлечений и разгульной ночной жизни. После заката высотки Тацуми могли осветить собой близлежащие кварталы.

– Зачем кому-то там заказывать еду у нас? – засомневался Момотаро. – В Тацуми полным-полно своих закусочных.

– Подумай лучше, почему богач, которому по карману жить в башне Обородзуки⁸, просит, чтобы заказ доставил конкретно курьер по имени Исида Таро?

– А разве у нас есть другой курьер? – не удержался Момотаро.

– Ай, болван. – Дядя отвесил ему легкий подзатыльник, как мог бы своему сыну, которого давно потерял. – Езжай скорее, не заставляй человека ждать.

⁶ Кобан – участковое отделение полиции в Японии.

⁷ Фукагава-мэси – традиционное блюдо районов Фукагава и Кото в Токио, это рис с моллюсками, приготовленный в ароматном соусе.

⁸ «Обородзуки» – японское поэтическое выражение, означает «луна в дымке», «бледная луна».

Момотаро снова посмотрел на простой полупрозрачный пакет с логотипом и переложил его в термоякузак. Причин подозревать что-то не было, но уж больно странным казался этот ранний заказ. Обычно он развозил еду холостякам, уставшим работающим женщинам, студентам, которые всегда брали самое дешевое из меню, но вот обитателям одной из пяти модных высоток квартала Тацуми еще нет.

Улицы наполнились людьми, дневная жара медленно расплзалась по асфальту, отражающему и умножающему ее подобно зеркалу. Слепяще-голубое небо было прорезано множеством тонких линий-проводов, тянувшихся над жилыми кварталами. Провода словно соединяли расплзающееся одеяло Нью-Токио, сшивали черными нитями лоскуты-кварталы, лоскуты-районы, а под ними то же самое делала сеть каналов и рек. Момотаро включил навигатор и дал команду голосовому помощнику:

– Сорамару, проложи маршрут к башне Обородзуки.

– Будет сделано, – прозвучал в наушнике мягкий, спокойный мужской голос, отличающийся от того, который звучал у Чисоры дома, – оригинальный голос ИИ SORAMARU. Ломаная красная линия расчертила дисплей на приборной панели, Момотаро свернул с оживленной улицы и через пятнадцать минут стоял возле элитного небоскреба, самого высокого из так называемой небесной пятерки района Кото, чувствуя диссонанс между зеркальной поверхностью здания, в которой отражались редкие пушистые облака, и порцией риса с морепродуктами в рюкзачке.

Разве кто-то вроде тех, кто обитает в подобном месте, ест простую пищу?

Но заказ оставался заказом, и Момотаро направился к помпезному прозрачному входу, где его, ожидаемо, затормозила охрана в одинаковых черных костюмах. Невысокий парень в дешевой толстовке и джинсах явно показался им подозрительным.

– Доставка еды, – буркнул Момотаро в ответ на вопросы. Ему не нравилось внимание, так и тянуло скрыться за маской, но ее – обычную медицинскую – пришлось снять, чтобы показать лицо.

– Назовите, пожалуйста, номер апартаментов.

Момотаро сверился со стикером и ответил. Глаза охранника помоложе округлились, впрочем, он быстро вернул лицу суровое выражение. За спинами мужчин сверкало хромом и стеклом огромное фойе с черно-белой кожаной мебелью и дизайнерскими светильниками причудливых форм. Момотаро даже ненадолго поверил, что звонок в закусочную был чьей-то шуткой, но на ресепшен зазвонил телефон, и старший из пары охранников прижал палец к уху.

– Да, понял. – И обратился к Момотаро: – Приносим извинения. Прошу, вас ожидают.

Момотаро прошел между ними и наступил пыльными кедами на натертый до блеска плиточный пол, тоже черно-белый. Зеркальные панели отражали его в искаженном виде, пока он двигался к ресепшен, где девушка-администратор с милой улыбкой внесла его в список посетителей.

– Вам в люкс на последнем этаже, – произнесла она, и ее маска профессиональной вежливости дала трещину, стоило ей посмотреть на Момотаро. А он угрюмо спросил:

– Лифт там?

– Д... да.

Он кивнул и, дождавшись сверкающей кабины, вошел и отдал приказ голосовому интерфейсу:

– На последний этаж.

Лифт плавно поехал вверх, и вместе с тем, как росла цифра на панели перед ним, росли и подозрения Момотаро. Когда со звуковым сигналом двери разъехались, он оказался в коридоре, будто сошедшем с экранов старых западных фильмов: отделанные полированным деревом стены, темные обои, бордовый ковролин и вычурные светильники под бронзу. Потертые кеды на нем смотрелись странно и наверняка оставляли за собой грязные следы, но Момотаро

не стал проверять. Настороженно оглядываясь, он не спеша продвигался вперед, пока не уперся в дверь. Других на этаже не наблюдалось, и он нажал на кнопку рядом с динамиком.

– Доставка еды, – сообщил нейтральным тоном и убрал палец.

Внутри раздались какие-то звуки, и замок щелкнул. Момотаро подождал немного, ничего не дождался и толкнул дверь.

Сразу он попал в просторное помещение со стеклянными стенами, за которыми проплывали облака. Шестидесят четвертый этаж, с ума сойти. Недаром у башни такое название – отсюда, казалось, можно прикоснуться к луне. Момотаро почувствовал себя неловко в окружении белых кресел и диванов с низкими спинками и наверняка жутко дорогих, но непонятных картин на однотонных серебристых стенах. Несмотря на обилие стекла и ясное небо за ним, часть просторного помещения тонула в тени, там же прятались лестница на второй ярус и барная стойка с высокими стульями под ней. Дальше были еще комнаты, но их разглядеть отсюда уже не получалось. Внимание привлек плеск воды снаружи, возможно, за панорамным стеклом был бассейн под открытым небом. Момотаро бы не удивился.

– Не бойся, мальчик, – услышал он вдруг. – Подойди ближе, не стой в дверях, не то мой рис совсем остынет.

Момотаро вздрогнул: он до последнего не замечал, что рядом кто-то есть. Все в нем напряглось, пальцы вцепились в лямки рюкзака.

– Я же сказал, не бойся. Я тебя не съем. Наверное.

Наконец обладатель негромкого насмешливого голоса вышел из тени, точнее, просто включил торшер, рядом с которым сидел, закинув ногу на ногу. Убедившись, что Момотаро его заметил, он поднялся с кресла и пошел навстречу, разведя руки, будто для объятия.

– О, надо почаще заказывать еду в той закуской... как там ее?

Высокий, поджарый, худощавый, он двигался плавно и грациозно, как хищная кошка. Длинное хаори из красного шелка было накинуто поверх укороченной черной водолазки, открывающей рельефный живот. Взгляд зацепился за грубый чокер с металлическим кольцом, а от него поднялся на изгибающиеся в хитрой улыбке губы и цветные пряди в окрашенных волосах оттенка светлой мисо-пасты.

– Нравится? – спросил он, расценив интерес Момотаро по-своему.

– Это ты! – вырвалось у Момотаро, и он не успел прикусить язык. Ну что за дурак!

– Мои друзья подтвердят, что я – это я, – откровенно насмехаясь, произнес парень в красном. – Но обычно мне не приходится этого доказывать.

Момотаро сгруппировался. Даже если перед ним тот тип, что открутил акуме голову минувшей ночью и этим спас Момотаро от смерти, нельзя спрашивать вот так в лоб. Иначе придется как-то объяснять, что он сам там делал, не имея знака отличия Ночного Патруля. Всплывет и украденный вакидзаси, и участие Чисоры, и много чего еще.

– Если мы выяснили, что я – это я, а ты, полагаю, ты, то я бы хотел получить желаемое. – Парень стремительно приблизился и протянул руку. У него были длинные тонкие пальцы с короткими ногтями красивой формы. Эти руки не могли оторвать голову твари вроде акумы. Чисора прав, такое решительно невозможно. – Или хочешь присоединиться к трапезе?

Момотаро не нравилось, что он успел так приблизиться.

– Как будете оплачивать? – буркнул он, опуская голову и прячась за челкой.

Клиент небрежно кивнул в сторону стола, и когда Момотаро подошел к нему, чтобы достать из терморякзак пакет с контейнером, то увидел за толстым стеклом еще людей, веселящихся у огромного бассейна с ярко-голубой водой.

– А вам точно хватит одной порции? – спросил Момотаро.

– Я не люблю делиться, – ответили ему прямо над ухом, и инстинкты снова подвели. Момотаро дернулся и под смех за спиной ударился коленом о стол. – Жадность – один из моих пороков. А какие пороки есть у тебя, мальчик?

– Я люблю, когда платят вовремя, – четко произнес Момотаро, справившись с собой. Развернулся и задрал голову, чтобы посмотреть в искрящиеся весельем необычно зеленые глаза. Наверняка линзы, иностранцев в Японии после закрытия границ почти не осталось, да и не похож он был на европейца.

– У тебя взгляд охотника, но вид жертвы, – произнес клиент.

– Вы меня домогаетесь?

– Конечно же нет! – Тот развел руками, демонстрируя ладони. – Дети меня не интересуют. Момотаро обошел его и встал так, чтобы контролировать одновременно и его, и выход.

– Оплата, – напомнил он.

Дверь на террасу открылась, впуская в тишину комнаты плеск, голоса и смех, и симпатичная девушка с мокрыми волнистыми волосами, одетая в откровенный розовый купальник, громко спросила:

– Асия, ты к нам не присоединишься? Тебя все ждут.

– Я велел мне не мешать! – вдруг рявкнул клиент.

«Асия, – поправил себя Момотаро. – Его зовут Асия».

Дверь моментально закрылась, и снова воцарилась тишина, но теперь она стала напряженной буквально на осязаемом уровне. На лицо Асии вернулось расслабленное спокойствие, только Момотаро было этим не обмануть – и раньше, и особенно сейчас.

Он смотрел на Асию максимально безучастно, выключив любые эмоции. Он просто курьер, просто доставщик, которому все равно, кому и куда привозить еду. Завтра он об этом эпизоде и не вспомнит.

Наверное.

– Безналичный, – с улыбкой произнес Асия и поднял руку, окольцованную тонким ремешком электронного браслета.

Момотаро достал телефон, открыл нужное приложение и протянул. Асия коснулся экрана браслетом. Секунда, и перевод средств завершился.

– Если я снова захочу вашей стряпни, я ведь могу попросить, чтобы доставлял именно ты? – поинтересовался Асия, продолжая белозубо улыбаться.

– У нас всего один курьер, – ответил Момотаро.

– Вот и отлично. Провожать не буду. Прощаться – тоже...

Момотаро уже давно повернулся к нему спиной и почти добрался до выхода. Потянул за ручку и похолодел, когда не смог открыть дверь. Попробовал снова, и она поддалась.

Судя по смешку позади, это была шутка хозяина.

– Я просто кое-что забыл, – наигранно воскликнул он. – Подойди-ка.

– Меня ждет работа, – попробовал ускользнуть Момотаро, но Асия снова удивил его, сунув в руки прямоугольную карточку из черного пластика. На ней не было ни рисунков, ни надписей, лишь выбитый код для считывания и цифры – 01.

– А это моя работа, – улыбнулся Асия, сверкнув безукоризненно белыми зубами. – Приходи в любое время. Ночной клуб «Нэкокабури»⁹. Охрана пропустит тебя, ведь ты особенный гость.

Момотаро ничего не оставалось, как принять карточку и, поблагодарив, засунуть в задний карман джинсов. Обязательно позже от нее избавится, ноги его не будет в этом клубе. Он очень постарался не ускорить шаг, пока шел к лифту. До самого последнего не отпускало ощущение, что за ним продолжают наблюдать. И лишь на улице стало легче. Момотаро отошел подальше, обернулся и отыскал взглядом последний этаж под самым шпилем. Конечно, было слишком далеко, чтобы разобрать детали, и все же почудилось, что он видит красное пятно шелка, небрежно брошенного на плечи.

⁹ «Притворная невинность».

«Асия... Кто же ты такой? – подумал Момотаро, с трудом опустив взгляд в землю. – Почему мне кажется, что все это не случайно?»

* * *

За курьером закрылась дверь, и Асия ощутил движение воздуха за спиной. Не торопясь оборачиваться, он поднес пальцы к лицу и вдохнул горьковатый, едкий запах выхлопных газов и резины и густой, насыщенный аромат готовящейся еды.

– Хидэ, для тебя есть работа.

– Ты хочешь, чтобы я следил за мальчишкой?

Из сумрака под лестницей вышел парень в расстегнутой школьной форме и небрежно выпущенной из-за пояса брюк рубашке. В черно-белом образе ярким пятном выделялись розовые короткие волосы.

– Присмотрел, – поправил Асия, все еще задумчиво глядя на закрытую дверь. – Мне не нужно, чтобы он нашел себе приключения раньше срока.

Хидэ с ногами забрался на диван и уселся на спинку. Его лицо совершенно не выражало оптимизма.

– Мне он не понравился. Ты уверен, что он так уж необходим?

– Я это сердцем чувствую.

– Очень смешно, – усмехнулся Хидэ. – Ты же не серьезно насчет сердца?

– Ты еще слишком молодой, чтобы понимать, как это работает.

Асия прошел мимо него, по пути потрепав по волосам. Хидэ недовольно зашипел и попытался уклониться. За стеклянной стеной беззаботно резвились люди. На столе остывал контейнер с рисом. Кто-то громко взвизгнул, прыгнув в бассейн, и Хидэ выругался:

– Проклятье! Какие они шумные! Зачем ты их сюда таскаешь?

– Я же не осуждаю тебя за то, что ты ошиваешься среди старшекласников, – лениво ответил Асия. – Все ведь безумно просто и примитивно.

Он распахнул дверь на лоджию и громко приказал:

– Все на выход!

Люди ошеломленно притихли. Красивая девушка с волнистыми волосами – как же ее звали? Что-то на «С» – неуверенно улыбнулась.

– Асия? Мы ведь...

– Вон, – тихо повторил Асия, и гости начали быстро собираться, на ходу натягивая на мокрые тела одежду. Он равнодушно дождался, пока последняя – та самая красавица в розовом купальнике – покинет помещение, и бросил через плечо:

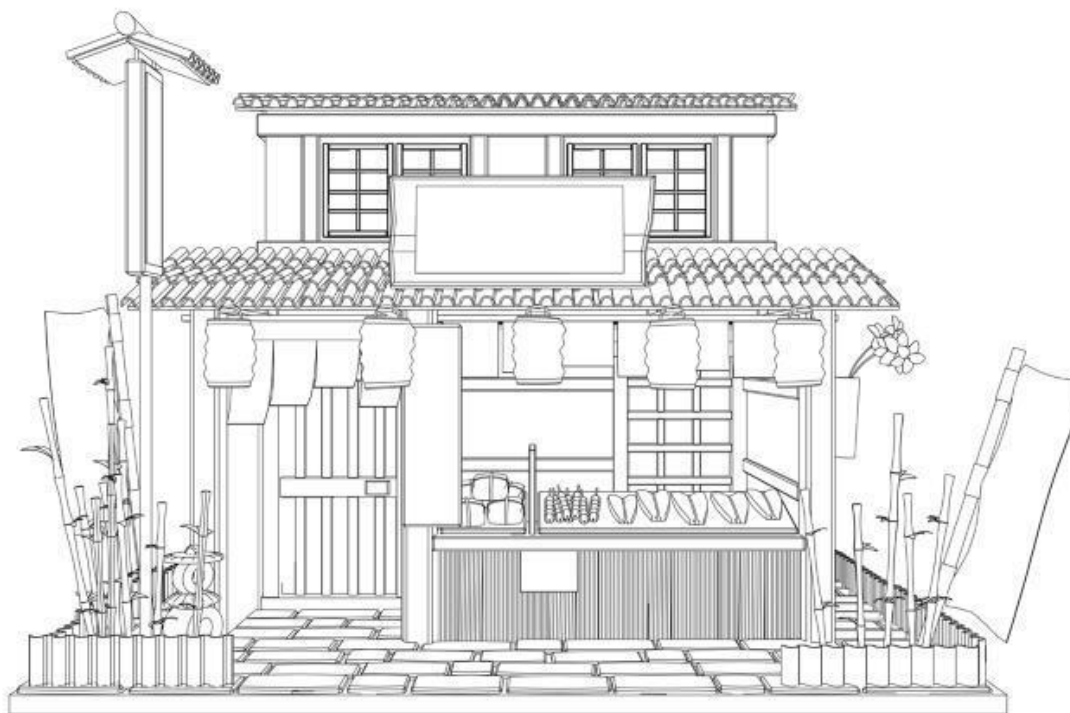
– Я наверх.

– А я шпионить, – уныло отозвался Хидэ и прыгнул с дивана. – Не развались, старик.

Асия проигнорировал попытку Хидэ сострить. Он поднялся на второй ярус и остановился напротив окна. Такое же большое, как и внизу, оно искрилось под солнечным светом, а за ним раскинулось бескрайнее голубое небо. Асия прижался к стеклу – и небу – лбом и попытался найти взглядом одно из множества человеческих пятнышек на асфальте.

Исида Таро. А он... занятный.

Глава 3

Остаток дня обошелся без происшествий и других неожиданностей. Момотаро исправно развозил заказы – самые обычные, студентам, домохозяйкам и холостякам, пару раз вышел в зал, чтобы помочь с обслуживанием, и один – ассистировал на кухне. К концу дня он настолько вымотался, что дядюшка сжалился и отправил его отдыхать. Семейный ресторанчик закрывался рано – в восемь, заказы на доставку принимались до семи, и все необходимое он уже успел развезти.

– Спасибо за работу, Таро-кун. Дальше я уж как-нибудь сам, – заверил Кихара. Момотаро почувствовал легкий укол стыда за то, что отлынивает от работы, сваливая ее на «старика», но за спиной дядюшки появился Това в переднике и с тряпкой.

– Сам, как же, – проворчал он.

– Поговори мне тут! – беззлобно прикрикнул Кихара. – Где тебя весь день носило, пока Таро-кун трудился не покладая рук? А?

Това промолчал и сбежал с тряпкой в дальний конец зала.

– Спасибо, дядя Кихара. Я пойду навещу Хонду и прогуляюсь немного перед сном.

– Подожди. У нас там осталось кой-чего, я приготовлю тебе с собой. Угости его от нас всех.

– Спасибо. – Момотаро улыбнулся. – Пойду переоденусь.

Отказываться он не стал, хотя и не планировал таскать с собой еду. На самом деле он собирался заглянуть в святилище и попробовать занести меч. Какое-то чувство подсказывало, что стоит переждать и не светиться лишний раз на территории дзиндзя, другое же убеждало, что от меча нужно избавиться побыстрее. Которому верить, он решить не мог, но склонялся ко второму.

Через четверть часа он спустился в зал. Под легким хаори прятался меч, закрепленный на спине с помощью самодельного ремня, на плечи наброшен рюкзак (не тащить же контей-

неры с едой в руках, когда у него такая важная миссия?). На Нью-Токио медленно опускались сумерки, зажигая огни на спокойных улицах квартала Киба. Момотаро предстояло пройти мимо зеленого массива парка и еще пару перекрестков до закусочной, там рядом станция метро, куда он, нервничая из-за своей ноши, спустился.

В вагоне было немногочленно: пожилой мужчина сидел, сонно глядя в книгу; две девушки в дальнем конце негромко смеялись, склонившись друг к другу; еще один мужчина дремал, обняв рюкзак и откинув голову с приоткрытым ртом назад. А вот на станции Тоёте вагон наполнился громкими голосами и запахом пива. Ввалившаяся компания из троих парней и двух девушек вела себя развязно, и сразу как будто бы стало тесно. Момотаро наблюдал за ними из-под ресниц: молодые, ярко одетые, они, судя по обрывкам фраз, собирались весело провести время в соседней Эдогаве на закрытом выступлении популярного музыканта с псевдонимом Кириэй. Момотаро видел ролики в соцсетях – дерзкий, эпатажный, громкий, он собрал вокруг себя фандом из таких же совсем молодых людей. Его же изображение с высунутым проколотым языком красовалось на футболках двоих из компании. Мужчина с рюкзаком проснулся от шума и осуждающе покосился на них.

– Эй, дядя, глаза не сломай, – бросил ему бритый парень с тоннелями в ушах. – Ты на мою девчонку смотришь, вообще-то. Или на молоденьких потянуло?

Мужчина что-то пробормотал и отвернулся. Парень загоготал и обнял блондинку с двумя хвостиками. Девушки в дальнем конце вагона притихли, постаравшись стать незаметными.

Такие, как эта компания, всегда считали себя самыми крутыми, им плевать, что думают остальные и что чувствуют. Они казались Момотаро дикими, почти как те акумы, которых он вчера преследовал, те жаждали утолить физический голод, а эти – получить от жизни все, несмотря на правила, запреты и мораль. Они будто специально подставлялись под клыки, примакивали опасность, не думая о том, что рядом с ними притаилось настоящее зло.

– Ты глянь на него, – приснула со смеху стриженная под мальчика девушка в широких джинсах и коротенькой фиолетовой кофточке. – Похож на обдолбанного!

Она снова засмеялась, тыча в Момотаро длинным ногтем. Этого еще не хватало. Он ниже опустил голову, притворяясь, что тоже дремлет и ничего не слышит. Они люди, они не акумы. Он не должен их трогать.

Момотаро бросил быстрый взгляд на стеклянную дверь, соединяющую вагоны, и увидел за ней школьника с ярко-розовыми волосами. Он смотрел на Момотаро несколько секунд и пропал из виду.

На станции Хигаси-Одзима Момотаро единственный вышел из вагона и, смешавшись с другими людьми, поднялся на поверхность мимо скупающего полицейского с нашивкой спецотдела. Вакидзаси жег спину, но никто не обращал внимания на парня в медицинской маске – Момотаро был одним из десятков и сотен похожих друг на друга молодых парней. С заходом солнца ветер с реки принес прохладу, и стало не так мучительно жарко. Впрочем, в летнем хаори все же оказалось душновато, но он должен потерпеть – ради дела. Неторопливым шагом – на случай, если кто-то вздумает за ним наблюдать, – он прогулялся по набережной, не спеша прошел под сверкающим огнями мостом и поднялся на пригорок, обнесенный символическим ограждением. Здесь начиналась священная роща – территория Гин но Орочи дзиндзя, святилища, в котором отец Момотаро служил в качестве каннуса и заодно наставника для будущих патрульных. Момотаро помнил, как с самого детства подглядывал за тренировками парней и девушек во внутреннем дворе святилища, закрытом для посещения. Под руководством Исиды Наоки и приглашенных мастеров они занимались физической подготовкой, постигали азы оммёдо, учились пользоваться заговоренным оружием. И конечно же, убивать акум. Момотаро всегда казалось несправедливым, что его не допускали к общим занятиям, – на этом настаивала мать, Кана, а вот отец все равно обучил Момотаро рукопашному бою, да

и с мечом он тоже мог сладить, пусть и не так, как настоящие патрульные. Наверное, думал после Момотаро, мама просто слишком его любила. Работа Ночного Патруля была опасной.

Лучше бы он научился всему, пока была возможность. Пока родители еще не погибли и их кровь не мерещилась Момотаро в кошмарах. Лучше бы...

Он остановился перед коротким подъемом, поправил рюкзак и посмотрел на тории, четкими линиями вырисовывающиеся на фоне подсвеченного далекими огнями темного неба. Ветер приносил с набережной специфический речной душок, шелестел в аккуратных кронах сосен. Сколько себя помнил, Момотаро ощущал сочный, свежий аромат хвои даже в самые жаркие дни, и тень от деревьев будто защищала божественного обитателя дзиндзя от солнечных лучей. В комплекс святилища входил бывший дом его семьи (сейчас там жила другая), открытый для всех молеальный зал хайдэн и закрытый – хондэн, где хранилось вместилище ками, а также нескольких вспомогательных построек. Момотаро провел здесь детство, и заходить сюда, будучи чужим, было особенно неприятно и унижительно. Словно это место у него отняли обманом и все остальные оказались в сговоре с ворами.

В отличие от суматошного утра, сейчас во дворе было тихо. Занятия давно закончились, служители разошлись по домам – удачное время. Момотаро ступил на территорию дзиндзя. Двор, подсвеченный каменными фонариками вдоль дорожек, казался совершенно пустым. Момотаро планировал прокрасться к одной из отдельно стоящих построек через затененные участки сада и уже мысленно поздравил себя с выполненной миссией, как увидел перед молеальным залом молодую мико¹⁰. Момотаро застыл под перекладиной торий: убежать поздно, ведь стоит девушке обернуться или хотя бы скосить взгляд, она тут же его заметит.

Так и вышло.

– Исида-кун? Что вы здесь делаете так поздно? – Мико нахмурилась, сведя аккуратные брови к переносице. Как примерная дочь священника, она была одета в белое кимоно и красные хакама, придерживаясь традиционного образа мико. Черные длинные волосы были собраны в низкий хвост и перевязаны специальной лентой. Сколько этой девушке? Пятнадцать, шестнадцать? Кажется, она еще ходила в младшие классы, когда Момотаро был вынужден переехать к дяде Кихаре, а семья Кобаяши заняла освободившееся место. После всего случившегося при редких встречах Момотаро старался делать вид, что они незнакомы. В этот раз не прокатило.

Мысли испуганно заметались в голове. Такого он, дурак, не предусмотрел, теперь придется выкручиваться на ходу.

– Кобаяши-тян! Я... это. – Он неловко взъерошил волосы на затылке и широко улыбнулся, стянув маску на подбородок. – Недавно была годовщина, хотел зайти помолиться. Все-таки отец долго держал этот храм.

– Вот оно что. – Кобаяши состроила понимающее лицо, но Момотаро не показалось, что ему поверили. – Тогда я помолюсь вместе с вами, вы не против?

Если бы он вздумал оправдываться или просить уединения, она бы точно что-то заподозрила, поэтому Момотаро пришлось подыграть и пройти ритуал от начала и до конца, с церемонии омовения тэмидзу до молитвы.

– Исида-кун, приходите к нам как-нибудь на ужин. Уверен, отец будет рад вас видеть.

– Да-да, конечно, я обязательно как-нибудь приду. – Момотаро закивал, потом попрощался и ушел.

Вакидзаси неприятно обжигал спину.

¹⁰ Мико – служительницы синтоистских храмов в Японии, помогают в проведении обрядов и брачных церемоний, исполняют ритуальные танцы, поддерживают порядок.

Стоило ему войти в дом Хонды Чисоры, как зажегся яркий свет, а красная лампочка камеры повернулась в его сторону.

– С возвращением, Исида-кун, – поприветствовал Сорамару чуть приглушенным голосом. – Хозяин сейчас отдыхает и просил не беспокоить. Проходите на кухню и располагайтесь.

– Хорошо, я понял. – Момотаро вновь ощутил себя не в своей тарелке. Тот SORAMARU, который был распространен по всей Японии и спокойно жил у него в телефоне, навигаторе, а также в лифтах и прочих социальных объектах, очень отличался от Сорамару Чисоры.

Возможно, потому, что он был настоящим. Исходным. Момотаро никогда не встречал человека, чьим голосом говорил ИИ, но много о нем знал. И на месте Чисоры не смог слышать этот голос каждый день.

Момотаро скинул вещи на кресло и выложил из рюкзака контейнеры, заботливо завернутые в фольгу. Есть он не хотел и решил подождать, пока спустится Чисора. Под непрерывным взглядом камеры в углу снял ножны с вакидзаси со спины и положил на край стола. И сколько бы ни напоминал себе, что за ним наблюдает искусственное создание, которое не могло его ни осудить, ни по-настоящему понять, почувствовал нечто похожее на стыд.

– Хозяин упоминал, что этот предмет надлежало вернуть туда, откуда он был взят. – В голосе Сорамару не слышалось ничего, кроме вежливости, но все равно возникло чертовое желание оправдаться. Перед кем? Перед нейросетью?

– Лучше расскажи, не происходило ли сегодня чего-нибудь необычного? – перевел он разговор. Раз уж речь зашла о мече, неплохо бы убедиться, что полиция случайно не связала его пропажу с ним и Чисорой.

– В мире? В Японии? В Нью-Токио? – Сорамару, как всегда, уточнял детали, а еще в его вопросах чувствовался то ли сарказм, то ли ирония. Очень странно для программы. – Или специальном районе Кото?

– В доме. Может, кто-нибудь приходил?

Какое-то время помощник молчал. Момотаро опустил на диван и почувствовал что-то лишнее в заднем кармане джинсов. Потянулся и достал черную карточку. «А, приглашение от того маньяка, – вспомнил он. – Совсем из головы вылетело». Он хотел выбросить ее, но не увидел контейнера для пластика, так что решил сделать это на обратном пути. Прежде чем открыть ноутбук (Чисора выделил ему один из своих в пользование), он положил карточку на стол.

– Ничего необычного сегодня не происходило, – наконец ровно сообщил Сорамару. – Приходила медсестра, госпожа Ивасаки из клиники «Арай», больше никого не было.

– Понятно, спасибо.

Значит, полиция сюда не добралась. Отлично. Все-таки Чисору со святилищем ничего не связывало, едва ли стоит опасаться угрозы с этой стороны. Момотаро немного расслабился и, чтобы скоротать время, решил поизучать новостные порталы и форумы, вдруг успели появиться посты о новых нападениях акум. Официально якобы ничего не происходило уже несколько месяцев, однако Момотаро не понаслышке знал, что полиция неохотно принимала такие жалобы, но люди были обеспокоены и желали высказаться. Поэтому Чисоре и пришла в голову гениальная мысль собрать всех в одном месте – так они надеялись находить Момотаро цель для охоты.

И вот на форуме для пострадавших от акум после утреннего выпуска новостей было оживленно.

Akiko_44: *«Они живут среди нас, и мы не знаем, в какой момент можем стать их добычей. Это могу быть я или мой ребенок. Почему никто не желает нас защитить?»*

Miyamoto Toshiie: *«Мой сосед пропал полгода назад. Мы до сих пор не знаем, где он. Полиция разводит руками. Они говорят, что без трупа не могут открыть дело. Не значит ли это, что акумы могут жрать нас безнаказанно?»*

Chiaki: *«Они заговорят по-другому, когда потеряют кого-то из близких».*

Usagi-san: *«Я боюсь отпускать мою дочь в школу. Каждый день я беспокоюсь, а вернется ли она? Дети не должны быть в постоянной опасности. Помните про случай с тем приютом для сирот?»*

Nishimura: *«Может, премьер-министр тоже акума? Иначе почему он так защищает их?»*

Момотаро растерянно пробежался по последнему сообщению взглядом. Посещала ли его такая мысль? Нет, конечно. Акумы когда-то были людьми, но им не повезло, и теперь звериный голод, жажда человеческой плоти сделали их демонами, неспособными жить обычной жизнью. Да, они оставались людьми внешне, могли притворяться, но мыслили совсем иначе. Чтобы управлять страной, нужны те человеческие качества, которые акумы утрачивали после заражения. По крайней мере, Момотаро так думал.

Он не сразу услышал шум из коридора – шуршание лифта, механизма раздвижных дверей, шорох колес. Чисора, немного помятый, с распущенными волосами, въехал в кухню в коляске. На коленях покоился бежевый вязаный плед.

– Ты бледный, – сразу заметил Момотаро, рассматривая Чисору, а тот рассеянно смотрел на стол. – Неважно себя чувствуешь?

– Был на обследовании и процедурах. Это ты принес? – Он подъехал ближе и открыл один из контейнеров. Запах лапши разнесся по кухне.

– Дядя Кихара передал, – небрежно ответил Момотаро, отставляя ноутбук и выпрямляясь. – Что сказали в клинике?

– Ничего нового. – Голос Чисоры дрогнул, выдавая подавленное настроение. Момотаро тоже испытал разочарование. – Хороших прогнозов нет.

– Но и плохих нет? – нарочито бодро уточнил он и тут же пожалел. Чисора поджал губы, впился пальцами в подлокотники.

– В моем случае отсутствие хороших новостей – уже плохая.

Они немного помолчали, прежде чем Момотаро наконец сказал:

– Уверен, все наладится однажды. Ты очень стараешься, медицина развивается. Просто... Просто не опускай руки.

– Давай поедим, – отрезал Чисора, разрывая фольгу и выкидывая ее в мусорное ведро. И стоило ему попробовать лапшу, как настроение улучшилось. – Якисоба Кихары на высшем уровне. От того, что постояла, даже стала вкуснее.

– Да, наша лапша – лучшая во всем Нью-Токио, – согласился Момотаро и пересел за стол. – Слушай, я хотел сказать...

– Что не вернул меч в святилище?

– Ну да.

– Мне в принципе не по душе, что ты его забрал, хотя и понимаю почему. – Чисора заправил волосы за уши и, несмотря на все свои дифирамбы, без особой охоты взялся за палочки. – Что я могу сказать? Поступай как знаешь.

– Я хотел его вернуть, – нахмурился Момотаро. – Честно. Мне тоже стыдно, что пришлось пойти на воровство, но, с другой стороны, мой отец много лет отдал работе, не только служил в святилище, но и готовил патрульных. Этот вакидзаси зачаровывал он.

– Я не хочу спорить, – быстро сдался Чисора. Не то чтобы он обычно отличался упертостью, но Момотаро готовился к очередной нотации.

– Меня заметила дочка каннуси, забыл, как ее зовут, – все равно объяснил он. – Я не мог рисковать. Может, в другой раз.

– В другой раз, – отозвался Чисора и наконец-то приступил к еде. Лапша начала остывать еще по пути, но все равно распространяла дивный аромат соевого соуса и имбиря, дядя Кихара всегда сам делал соусы и никогда не жалел специй.

Пока Чисора ел, Момотаро решил рассказать про случай в башне Обородзуки. Вечерний поход в святилище сгладил впечатления, но при виде Чисоры Момотаро снова загорелся. Отодвинув свою порцию, толком не тронутую, он без предисловий вбросил:

– Я видел того парня в красном, который оторвал акуме голову.

– Ч... что?! – чуть не подавился Чисора. От апатии не осталось и следа. – Где? Как это произошло? Вы разговаривали?

– Разговаривали, – поморщился Момотаро и откинулся на спинку стула. – Если честно, он какой-то странный.

– В смысле?

– Немного чокнутый, что ли. Он с самого утра заказал доставку риса у дяди, просил, чтобы привез именно я.

– У вас нет другого курьера.

– В том-то и дело, – кивнул Момотаро. – Даже если я сомневался, что узнаю его при встрече, он как будто специально для меня надел то красное хаори.

– Башня Обородзуки, – пробормотал Чисора задумчиво. – Одна из «небесной пятерки» Кото. Выходит, этот патрульный может позволить себе сорить деньгами. Знаешь, – он серьезно посмотрел на Момотаро, – мне это все не нравится.

– Его зовут Асия. Он дал приглашение в клуб, вроде бы он принадлежит ему.

– Не советую тебе туда ходить.

– Я и не собирался. Выкину эту ерунду в мусорку, когда пойду домой.

– Да, наверное, это лучшее решение. Неясно, зачем такому человеку работа в Ночном Патруле, зачем ему обращать на тебя внимание и вообще. Держись от него подальше, а я попробую узнать, что это за Асия такой. Просто на всякий случай.

Чисора всегда был осторожным, предусмотрительным. Если мог что-то проверить, прежде чем с этим связываться, то изучал досконально. Момотаро не припоминал ни одного случая, когда Чисора действовал импульсивно, разве что клинику для реабилитации выбрал по рекомендации больницы – поближе к дому. Точнее, его просто «передали».

– Если узнаешь что-то интересное, сразу сообщи, – попросил Момотаро, возвращаясь к еде с демонстративным аппетитом. Когда Чисора в дурном настроении, говорить с ним сложно, и хотелось как-то отвлечься.

– Разумеется. – Чисора вдруг отложил палочки и посмотрел на Момотаро. – Слушай, я все понимаю. Ты горишь своей «миссией» и всё такое, но будь, пожалуйста, осторожнее. Ты знаешь, как я тебя поддерживаю, но у всего есть пределы, и я не хочу потерять друга из-за своей... – Он поджал губы и нехотя выдавил: – Недееспособности. И твоей глупости. Помни об этом.

Момотаро кисло улыбнулся: Чисора снизошел-таки до нотаций. Стоило отдать должное, он и впрямь всегда поддерживал Момотаро в стремлении побороть акум, и у него имелись свои причины, ведь не только родители Момотаро пострадали от демонов, дядю Чисоры тоже загрызли, а виновных не поймали и не наказали. Когда трагедия постигла семью Исида, Чисора пообещал сделать все, что в его силах, чтобы помочь Момотаро. А в его силах оказалось многое.

Но слушать нотации Момо никогда не любил.

– Я помню. И постараюсь впредь быть осторожнее.

Момотаро впихнул в себя остатки лапши, подобрал последний ломтик свиной грудинки, довольно причмокнул. Чисора посмотрел на него исподлобья, но ничего больше не сказал.

– Сегодня никаких происшествий больше не было, – заговорил он после того, как покончил с лапшой и отставил контейнер в сторону. – Надеюсь, ты не пойдешь шататься по району?

– М-м-м, нет. Хочу выспаться. – Момотаро и правда зевнул. Ночь и день были очень насыщенными, и, как бы ему ни хотелось действовать, организм требовал свое. Двойная жизнь – занятие непростое.

Он поднялся, помог Чисоре с уборкой мусора и засобирался домой.

– Я не спросил, – уже на пороге остановил его голос Чисоры, – как рука? Точно не надо к врачу?

– А? – Момотаро завязал шнурки и выпрямился. – Рука? Да вроде ничего, могло быть и хуже.

– Ясно. Ну, удачно добаться.

Момотаро вышел на улицу и оглянулся на ярко светящиеся окна. Наверное, надо было как следует расспросить Чисору о визите доктора, но, кажется, он был не в духе. Лучше не пытаться лезть в душу, когда тебя об этом не просят. Момотаро, как и собирался, выкинул карточку-приглашение в контейнер для пластиковых отходов рядом с домом Чисоры, свернул на тротуар, идущий вдоль паркового ограждения. Фонарей было достаточно, но они не могли полностью разогнать мрак между высокими кронами деревьев за забором. Парк Кибэ был гордостью квартала, огромный, зеленый, днем он напоминал природный рай, а вот ночью вызывал инстинктивную тревогу. Наверное, подумал Момотаро, дело в том, что, сколько бы люди ни говорили о безопасности, тени, рожденные раскидистыми деревьями, узкими подворотнями, глухими заборами, заставляли их вспоминать, что они больше не вершина пищевой цепочки. И никакие выступления по телевизору не изживут этот почти животный страх. И, пожалуй, к счастью.

Он прошел ровно половину пути, вдалеке уже слышался шум оживленной трассы, когда в кармане завибрировал телефон. Момотаро посмотрел на дисплей и резко остановился.

Неизвестный номер: *«Кажется, вчера ты кое-что потерял. Я знаю, где ловить пропажу. Интересно?»*

Потерял? Момотаро понятия не имел, кому принадлежит номер. Попробовал перезвонить, но вызов сбросили.

«Кто ты?» – набрал в ответ.

«Короткая же у тебя память. Но сочту за проявление интереса».

Следом пришла геолокация.

Момотаро наконец сообразил. От волнения едва не поперхнулся на вдохе. Воздух рядом с вечерним парком был прохладным и каким-то колким. Может, Момотаро так просто казалось на нервах. Он стиснул телефон в ладони и уставился перед собой, а в голове быстро-быстро проносились мысли.

Надо сказать Чисоре.

Надо проигнорировать сообщения.

Надо срочно отправляться по адресу, времени мало.

– А-а-а-а! – протянул Момотаро и взъерошил челку. – Я не могу. Просто не могу.

Он снова разблокировал телефон и быстро набрал сообщение Чисоре: *«Асия знает, где акума. Иду туда».*

Он сорвался на бег, но не преодолел и десяти метров, как раздался вполне ожидаемый звонок. Не останавливаясь, Момотаро перевел его на гарнитуру.

– Да.

– С ума сошел?! – гаркнул Чисора. – Не вздумай!

– Послушай...

– Я тебя слушаю, а ты меня? Ты меня слушал? Ты его не знаешь. Мутный тип кидает приманку, и ты летишь на всех парусах.

– Извини, но я должен закончить начатое, – перебил Момотаро. Дорогу переходила молодая пара, и Момотаро чуть не врезался в них. Часть следующей фразы Чисоры он при этом пропустил.

– ...прошу!

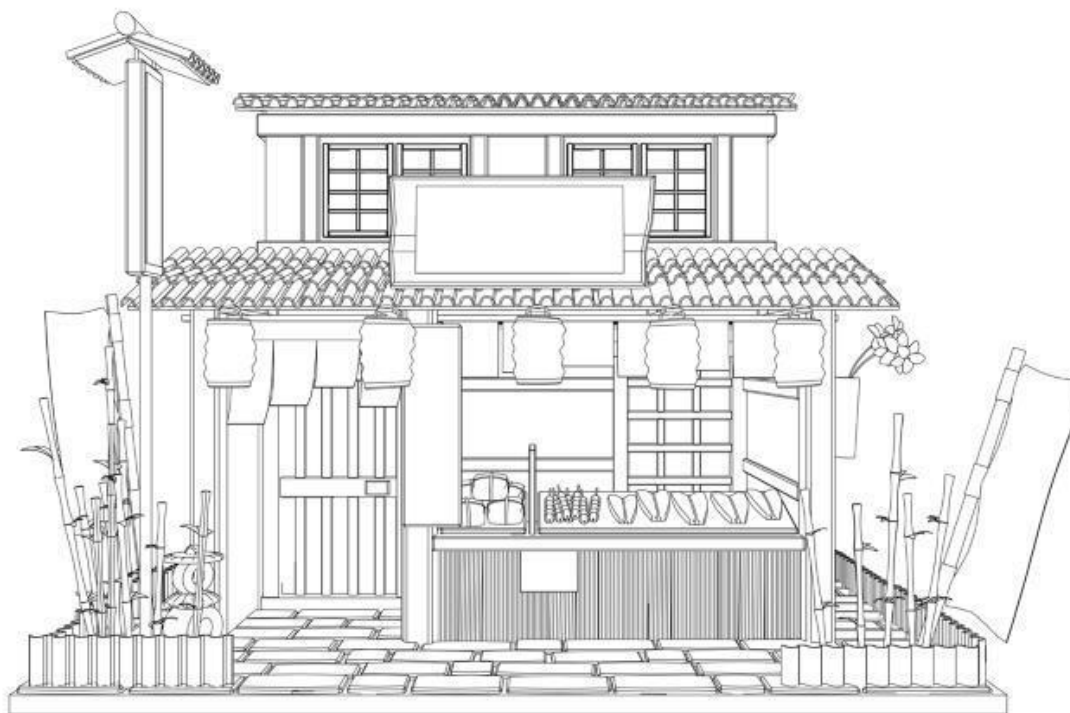
– Извини. Прости. – Парк заканчивался, надо было еще заскочить домой и незаметно оттуда выйти. – Давай все потом? До завтра.

И отключился.

Во рту скопилась вязкая слюна. Внутренности скручивало от нетерпения, предвкушения и все равно – страха. Возле станции толпился народ, они едва ли обратили внимание на торопящегося парня с рюкзаком, а он промчался мимо и вскоре скрылся за углом двухэтажного строения с вывеской закусочной. Дядя Кихара рано ложился спать, Това или поздно возвращался, или бездельничал у себя в наушниках. Момотаро поднялся в свою половину и, закрыв за собой дверь, отдышался.

«Я буду», – написал он на незнакомый номер (номер Асии?) и решительно сбросил рюкзак на кровать. Ответ не пришел, но отчего-то Момотаро точно знал, что где-то далеко отсюда на губах Асии расцвела хитрая улыбка.

Глава 4

В квартале от закусочной путь Момотаро преградил красный байк – выехал из-за поворота, у перекрестка с ревом мотора круто развернулся и остановился прямо перед ним. Водитель стянул с головы такой же красный шлем, и розовый свет ближайшей вывески упал на привлекательное лицо и волосы с трехцветной длинной челкой. Ничего не скажешь – эффектное появление.

– Ты?!

– У тебя какие-то проблемы с узнаванием? Или ты просто до смерти рад меня видеть? – усмехнулся Асия. – Мы вроде уже определили, что я – это я. Садись, мальчик, нам по пути.

Момотаро еще не знал, как реагировать, – обвинить в преследовании или объявить временное перемирие? Что ему сейчас важнее: найти и убить акуму или же разобраться с новым, не очень желанным знакомым, чье внимание становится слишком навязчивым? Определиться так и не получилось. Момотаро почти слышал, как тикают внутренние часы. Но все же решил уточнить:

– Это ты мне прислал? – Он развернул к Асии экран телефона с сообщением с геолокацией и грозно ткнул им в него. Конечно, Момотаро и без ответа понимал, что больше такое писать некому. Скорее он хотел посмотреть, как Асия отреагирует. Но он и не взглянул на экран, продолжая весело скалиться.

– Разумеется. У тебя есть другие кандидаты? Мне их убрать?

– Что?

– Какой непонятливый, – насмешливо посетовал Асия. – Учти, я по жизни привык быть первым. Во всем.

– С чего бы мне вообще стоять тут и слушать тебя?

– С того, что та милая прожорливая девушка вряд ли будет терпеливо ждать, пока за ней придут. Садись, – без перехода командовал Асия, откинул багажник и достал второй шлем, обычный черный. – Надевай, и едем уже.

Момотаро убрал телефон в карман, а вот повиноваться не спешил. Место, которое указал Асия в сообщении, находилось на острове Этюдзима на юго-западе. Пешком добираться около получаса, на байке быстрее, но здравый смысл голосом Чисоры напомнил, что он совсем не знает этого парня, зато тот прекрасно знает Момо: как зовут, где работает, и, вероятно, где живет тоже.

Поэтому он задал самый важный на данный момент вопрос:

– Ты из Ночного Патруля?

– А что, похоже?

– А ты можешь по-человечески ответить?

Асия замер и посмотрел на него другим взглядом, тяжелым и невеселым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.